

На правах рукописи

Вязов Леонид Александрович

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
В СЕРЕДИНЕ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ Н.Э.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ИМЕНЬКОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ)**

Специальность 07.00.06 – «Археология»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2011

Работа выполнена на кафедре Российской истории
ГОУ ВПО «Самарский государственный университет»
Министерства образования и науки Российской Федерации

Научный руководитель: кандидат исторических наук, профессор
Галина Ивановна Матвеева
доктор исторических наук, профессор
Александр Алексеевич Выборнов

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Константин Александрович Руденко
кандидат исторических наук
Дмитрий Алексеевич Сташенков

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Защита состоится «15» апреля 2011 г. в 10.00 часов на заседании Совета по защите кандидатских и докторских диссертаций Д022.002.01 при Институте истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан по адресу: 440014, Республика Татарстан, г. Казань, Кремль, подъезд 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан по адресу: 440014, Республика Татарстан, г. Казань, Кремль, подъезд 5.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Института истории АН РТ <http://www.tataroved.ru> .

Автореферат разослан «___» марта 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Р.Р. Хайрутдинов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Непосредственной задачей археологической науки является изучение социально-экономической организации древнего общества, позволяющее получить новые знания о его культуре как динамической системной целостности. Исследования особенностей хозяйственной и общественной организации древнего населения имеют большое значение и при исторической реконструкции этнокультурных процессов древности. Это обуславливает постоянный и все возрастающий интерес исследователей к социально-экономической проблематике.

Особенно важным является изучение древних систем хозяйствования при обращении к периодам возникновения и распространения культурных инноваций, как в глобальном, так и в региональном масштабе. Одним из таких периодов для Средневожского региона была эпоха Великого переселения народов, когда в относительно короткий срок произошли существенные изменения в этнокультурном составе и образе жизни населения региона. Отчетливые изменения происходят в хозяйственной организации. Среди новых типов орудий труда, распространившихся в Среднем Поволжье в эпоху миграций, можно назвать железные наральники, серпы, жернова от ручных ротационных мельниц, проушные топоры; появляются свидетельства широкого распространения культурных злаков, новые развитые технологии металлообработки. Весь описанный комплекс носил кросс-культурный характер, однако, наиболее ярко представлен в древностях именьковской археологической культуры IV-VII вв. н.э., являющейся крупнейшим этнокультурным образованием Среднего Поволжья этого времени.

Исследование социально-экономического развития населения Среднего Поволжья в середине I тысячелетия н.э. на основе анализа материалов именьковской культуры представляется важным как для изучения истории развития хозяйства в Восточной Европе, так и для решения вопросов происхождения, этнокультурных связей и дальнейших судеб носителей именьковской культуры.

Степень разработанности проблемы. К настоящему моменту история изучения древностей именьковской культуры насчитывает более 60 лет. За это время в результате полевых исследований была сформирована источниковая база, включающая в себя комплекс предметов материальной культуры, палеозоологические и палеоботанические коллекции. На основе полученных материалов были изучены основные отрасли хозяйства именьковского населения – земледелие (Степанов, 1950; Кирьянов, 1958; Офман и др., 1996; Туганаев А.В., Туганаев В.В., 2007), животноводство (Петренко, 1984; 2007),

черная металлургия и металлообработка (Старостин, Хомутова, 1981; Терехова и др., 1997; Семькин, 1993, 1998, 2007, 2008; Кондрашин, 2003, 2007), производство керамики (Салугина, 1988); выдвинуты предположения о характере социальных отношений (Старостин, 1967; Матвеева Г.И., 2007), сформулированы гипотезы о происхождении хозяйственных традиций (Матвеева Г.И., 2003). Результаты изучения хозяйственного и социального развития носителей именьковской культуры были обобщены П.Н. Старостиным (Старостин, 1967) и Г.И. Матвеевой (Матвеева Г.И., 2003).

Несмотря на это, комплексный анализ проблем социально-экономического развития населения Среднего Поволжья середины I тыс. н.э. до сих пор не предпринимался. Остается невыясненным вопрос о характере различий в развитии отдельных отраслей хозяйства, выявленных исследователями на материалах памятников разных регионов Среднего Поволжья. Нерешенной остается и проблема происхождения именьковской хозяйственной системы.

Цель диссертации состоит в исследовании социально-экономической системы населения Среднего Поволжья середины I тысячелетия н.э. на основе анализа археологических источников.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **конкретные научно-познавательные задачи**:

1. Охарактеризовать природно-географические и климатические (палеоклиматические) условия Среднего Поволжья как совокупность ресурсов хозяйственной системы населения региона середины I тыс. н.э.
2. Проанализировать систему расселения именьковского населения на основе данных о размерах, топографии и планиграфии поселенческих памятников, характере жилищных сооружений.
3. Охарактеризовать основные отрасли хозяйства на основе анализа комплекса материальной культуры.
4. Реконструировать организацию производственных процессов на основе анализа орудий труда и производственных комплексов.
5. Проследить динамику развития социально-экономической системы населения Среднего Поволжья в изучаемый период.
6. Определить уровень хозяйственного развития на основе сравнительного анализа хозяйственных систем Восточной Европы I тысячелетия н.э.
7. Выявить истоки происхождения хозяйственных традиций населения Среднего Поволжья середины I тысячелетия н.э.

Объектом исследования является население именьковской культуры Среднего Поволжья IV-VII вв. н.э.

Предмет исследования – развитие социальной и экономической сис-

темы населения именьковской культуры Среднего Поволжья IV-VII вв. н.э.

Территориальные рамки работы ограничены регионом распространения памятников именьковской культуры. В современных административных границах этот регион охватывает север и крайний запад Ульяновской, запад и крайний север Самарской областей, значительную часть территории Республики Татарстан: Предволжье, Предкамье, Западное и Центральное Закамье. Наиболее западные именьковские памятники выявлены в восточных областях Мордовии, наиболее южные – на Самарской Луке. Таким образом, территориальные рамки исследования охватывают регион от среднего течения реки Суры на западе до реки Ик на востоке, и от Самарской Луки на юге до Нижнего Предкамья на севере.

Хронологические рамки исследования определяются временем существования в Среднем Поволжье памятников именьковской археологической культуры. Нижняя хронологическая граница этих памятников определяется Д.А. Сташенковым на основании анализа материалов памятников Самарского Поволжья, подкрепленного радиоуглеродной датировкой (280 ± 50 г. н.э.), в рамках IV в. (Сташенков, 2010), верхняя определена Г.И. Матвеевой, на основании находок поясной гарнитуры геральдического стиля VII в. н.э. (Матвеева Г.И., 2001; 2003). Таким образом, хронологические рамки работы ограничены IV-VII вв. н.э.

Источниковую базу работы составляют археологические материалы, полученные в результате полевых исследований памятников именьковской культуры. В работе учтены сведения о 674 памятниках, около 100 из которых были подвергнуты раскопкам.

Для написания работы привлекались коллекции, хранящиеся в фондах Самарского государственного университета, СОИКМ им. П.В. Алабина, Института истории АН РТ, Казанского государственного университета, Национального Музея РТ, Ульяновского государственного педагогического университета, Ульяновского областного краеведческого музея, отчеты о полевых исследованиях, хранящиеся в архиве ИА РАН, опубликованные источники. В работе также использованы результаты собственных полевых исследований автора. Для сравнительного анализа привлекались опубликованные материалы культур Восточной Европы I тыс. н.э.

Методологическая и методическая основа исследования. *Методологической основой исследования* является системный подход, применяемый в современной археологической науке.

В работе использованы *методы*, широко применяемые в отечественной археологии. К их числу относятся: типологический, сравнительно-исторический, картографический, планиграфический. При анализе материала

также были использованы статистические методы, применение которых в археологии было обосновано Г.А. Федоровым-Давыдовым. Изучение системы расселения проводилось с использованием методов пространственного анализа, апробированных Г.Е. Афанасьевым.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Хозяйственно-культурный тип населения именьковской культуры характеризуется сочетанием пашенного земледелия на основе перелога и подсечно-огневого земледелия, придомного животноводства с преимущественным мясным разведением лошади и крупного рогатого скота, относительно высокой ролью присваивающих отраслей хозяйства (охоты, рыболовства), сохранением домашнего производства и частичной специализацией в области металлургии.
2. В рамках общего для всего населения Среднего Поволжья середины I тыс. н.э. хозяйственно-культурного типа существовали варианты, обусловленные хронологическими, региональными или этнокультурными отличиями.
3. Для общества именьковской культуры характерна большесемейная община (патронимия) без выраженной социальной и имущественной стратификации как преобладающая форма социальной организации.
4. Хозяйственная система именьковского населения формируется в Среднем Поволжье в результате взаимодействия нескольких групп населения, переселявшихся в этот регион из различных областей Восточной Европы несколькими волнами в течение римского и гуннского времени. Участие в этом процессе населения восточного происхождения было менее значительным.

Научная новизна. В диссертации составлен свод всех известных на настоящий момент памятников именьковской культуры, выявлены типы расселения в различных регионах ее распространения. Обобщены сведения о земледельческих орудиях труда, предложена их классификация. Предпринята попытка реконструкции состава стада на основе существующих в современной науке методик, предложен и апробирован метод сравнения остеологических спектров поселенческих памятников. Выявлены предполагаемые истоки хозяйственных традиций именьковской культуры. Прослежены региональные различия в хозяйственной организации именьковского населения. Предложена комплексная характеристика хозяйственно-культурного типа именьковского населения, с учетом его региональных особенностей и динамики развития.

Практическая значимость. Результаты проведенного исследования могут быть использованы для написания обобщающих историко-

археологических трудов, подготовки учебных пособий и лекционных курсов для студентов исторических специальностей ВУЗов, построения археологических экспозиций в музеях.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были апробированы на межрегиональной конференции «Самарский край в истории России», посвященной 120-летию со дня основания Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина (г. Самара, 2006 г.), на Международной конференции «Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов» (г. Тула, 2008 г.), на Круглом столе «Современные проблемы археологии Волго-Камья», посвященном 80-летию Е.А. Халиковой (г. Казань, 2010 г.), на Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы археологии Поволжья и Приуралья» (г. Казань, 2011 г.). Отдельные положения диссертации нашли отражение в докладах автора на ежегодных конференциях, проводившихся Самарским археологическим обществом (Самара, 2008-2011 гг.). Основные результаты работы изложены в 10 публикациях.

Структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложений. В первой главе приводится обзор используемых источников и методики работы с ними, историография основных проблем изучения социально-экономического развития восточноевропейских обществ I тысячелетия н.э. Во второй главе анализируются природно-географические условия и особенности расположения памятников именьковской культуры. Третья глава посвящена анализу основных отраслей хозяйства именьковской культуры. Наконец, в четвертой главе характеризуются социальные структуры носителей именьковских древностей, существование которых прослеживается на археологическом материале; предпринимается попытка выявления истоков хозяйственных традиций именьковского населения. Приложения к работе содержат сводные таблицы по рассматриваемым видам археологических источников, аналитические графики и схемы, карты распространения отдельных категорий вещей, рисунки привлекаемых для анализа артефактов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** рассматриваются актуальность темы, цели и задачи, территориальные и хронологические рамки, методика исследования, степень изученности темы.

Глава 1. История археологических исследований, историография и источники. В истории изучения древностей Среднего Поволжья середины

I тыс. н.э. можно выделить *три этапа*.

Первый этап можно ограничить временем со второй половины XIX в. до начала 50-х гг. XX столетия. В этот период происходит постепенное накопление знаний о древностях, предпринимаются первые попытки их обобщения и систематизации. Внимание исследователей, работавших в это время, было сосредоточено на хронологической интерпретации материалов отдельных памятников. Начатые во второй половине XIX в. исследования были продолжены в 1920-е гг. работами В.В. Гольмстен на Самарской Луке и В.Ф. Смолина в Татарстане. Во второй половине 1940-х гг. памятники сер. I тыс. н.э. активно исследуются на территории Татарстана Н.Ф. Калининым, а в восточной части Мордовии – П.Д. Степановым. Накопление источниковой базы закономерно привело к объединению выявленных памятников в особый культурный тип, названный Н.Ф. Калининым «восточно-буртасским» (Калинин, Халиков, 1954). Тогда же были сформулированы основные проблемы изучения вновь выделенной культуры, которые остаются дискуссионными вплоть до настоящего времени.

Попытки их решения активно предпринимаются на **втором этапе** изучения именьковских древностей, охватывающим период с середины 1950-х до начала 2000-х гг. Его начало связано с переориентацией исследователей на анализ собственно археологических материалов в рамках выделенной культуры, получившей с 1956 г. (Генинг, 1959) название именьковской. В 1950-е гг. начинаются широкомасштабные разведки и раскопки именьковских памятников на территории Татарстана и Мордовии. В 1960-е гг. раскопки памятников этой культуры предпринял П.Н. Старостин, который становится ведущим исследователем эпохи Великого переселения народов на территории Татарстана. Полученные в ходе проведенных полевых исследований материалы позволили П.Н. Старостину опубликовать монографию «Памятники именьковской культуры» в серии Сводов археологических источников (Старостин, 1967). Начало 1970-х гг. ознаменовалось существенным расширением географии изучения именьковских древностей – крупномасштабные исследования начинаются в Куйбышевской (Самарской) и Ульяновской областях. С начала 1980-х гг. исследование именьковских селищ и городищ этих регионов оказывается в центре внимания Г.И. Матвеевой. В 1980-е гг. успешными становятся поиски и исследования именьковских могильников в Татарстане. В этом регионе исследования погребальных памятников активно продолжаются и в 1990-е гг., в то время, как раскопки поселений проводятся преимущественно в Самарском Поволжье. Полевые исследования, проводившиеся в 1970-90-х гг., существенно дополнили и уточнили представления об именьковских древностях. Новое обобщение материалов было предприня-

то Г.И. Матвеевой в монографии «Среднее Поволжье в IV-VII вв.: именьковская культура» (Матвеева Г.И., 2003).

Непрерывное обогащение источниковой базы на протяжении всей второй половины XX столетия позволило исследователям вновь и вновь обращаться к узловым проблемам изучения именьковской культуры. Длительную дискуссию породила проблема хронологической интерпретации накопившихся в результате многолетних раскопок материалов именьковской культуры (Богачев, 1995; Казаков, 1998). На протяжении всего периода не утихало и обсуждение вопросов происхождения и этнической принадлежности ее носителей (Генинг, 1959; Степанов, 1964; Старостин, 1967; Матвеева Г.И., 1986; Халиков, 1988; Казаков, 1998; Матвеева Г.И., 2003). Проблема дальнейших судеб именьковского населения фактически разделилась на два вопроса – об участии именьковского населения в формировании общества Волжской Болгарии и о том, какую культуру следует считать наследницей именьковских традиций. К началу 2000-х гг. концепции исследователей фактически взаимоисключали друг друга, между ними не осталось точек соприкосновения. Выход из наметившегося кризиса можно увидеть в предложенной Д.А. Сташенковым концепции гетерогенности именьковского населения и преобладании различных направлений этнокультурных связей на разных хронологических этапах существования именьковской культуры (Сташенков, 2006).

Для решения основных проблем изучения именьковской культуры на современном, *третьем этапе* наиболее важными представляются исследования, строящиеся на системном анализе различных категорий материала и позволяющие выделить общие черты и особенности отдельных комплексов в составе всей совокупности археологических источников, объединяемой понятием «именьковская культура».

Особенности изучения именьковских древностей на том или ином хронологическом этапе проявились и исследованиях, затрагивающих вопросы изучения хозяйства их носителей. Результаты изучения хозяйства были опубликованы либо в составе обобщающих работ, посвященных именьковской культуре (Старостин, 1967; Матвеева Г.И., 2003), либо в специализированных трудах, посвященных анализу отдельных отраслей или категорий предметов.

К проблеме изучения земледелия носителей именьковских древностей обращался А.В. Кирьянов, специальные исследования животноводства были проведены А.Г. Петренко и В.В. Гасилиным. Металлографические исследования кузнечных изделий были начаты Л.С. Хомутовой, в последнее время их число существенно выросло благодаря работам Ю.А. Семькина и В.В. Кондрашина. Вопросам развития торговли и товарно-денежных отно-

шений у именковского населения уделили внимание А.Г. Мухамадиев, Р.М. Валеев и В.Ю. Морозов. Вопросы реконструкции общественной системы касались П.Н. Старостин и Г.И. Матвеева.

Задачи работы требуют обращения также к исследованиям, посвященным этнокультурной и экономической истории Восточной Европы или ее различных регионов и изучению хозяйственных систем отдельных археологических культур. Среди наиболее важных для данного исследования можно назвать работы Ю.А. Краснова (Краснов, 1971), В.И. Цалкина (Цалкин, 1962), В.И. Завьялова, Л.С. Розановой, Н.Н. Тереховой (Завьялов и др., 2009), Г.А. Пашкевич и Р.В. Терпиловского (Пашкевич, Терпиловский, 1981). Аналогичные исследования на материалах Западной Сибири проведены Н.П. Матвеевой (Матвеева Н.П., 2000).

Источниковой базой исследования вопросов социально-экономического развития населения Среднего Поволжья в середине I тыс. н.э. являются материалы, полученные в результате исследований древностей именковской культуры. К ним относятся в первую очередь сами памятники (13 могильников и отдельных погребений, 86 городищ, 511 селищ, 64 местонахождения), анализ размеров и топографии которых позволяет получить данные о системе расселения на уровне региона. Планиграфия поселений позволяет выявить структуры расселения на уровне отдельного поселка. Важен также анализ жилищ (30 построек) и жилищно-хозяйственных комплексов, отражающих структуру первичной социальной ячейки. Следующей категорией источников являются орудия труда, к которым относятся нарральники (16), серпы (68), жернова, топоры (19) и другие категории находок. Важные сведения о системе земледелия предоставляют определения зерен культурных и диких растений. Основным источником по истории древнего животноводства являются остеологические материалы. К археологическим материалам, характеризующим развитие металлургии и металлообработки, можно отнести производственные комплексы и орудия труда, используемые в кузнечном и литейном деле. Для характеристики торговли и обмена привлечены импортные сасанидские монеты и стержневидные латунные слитки. Социально-демографическая характеристика осуществляется на основе анализа системы расселения ввиду низкой информативности погребальных памятников с преобладанием кремации.

Динамика социально-экономических изменений в регионе может быть прослежена в результате деления именковских древностей на два хронологических этапа – ранний (IV-V вв. н.э.) и поздний (VI-VII вв. н.э.).

Для проведения сравнительно-сопоставительного анализа привлекаются опубликованные материалы культур, близких именковской по времени,

территории распространения и облику материальной культуры.

Глава 2. Природно-климатические условия и система расселения.

С географической точки зрения, границы территории Среднего Поволжья, где расположены памятники именьковской культуры, охватывают восточную часть Приволжской возвышенности на западе и западные склоны Бугульминско-Белебеевской возвышенности на востоке. Пограничной областью Среднего Поволжья на юге является Самарская Лука, на севере – Прикамская возвышенность. Для большей части региона характерно преобладание равнинного рельефа, развитая речная сеть, умеренно-континентальный климат, господство серых лесных и подзолистых почв на севере региона и черноземов – на юге. В целом, ландшафт Среднего Поволжья может быть охарактеризован как лесостепь.

На основании палеоклиматических исследований в период II-VIII вв. можно выделить следующие этапы изменения климата (Рихтер, 1954; Хотинский, 1977; Демкин и др., 2000):

1. Во II в. н.э. наблюдается повышенное увлажнение лесной зоны Евразии и одновременное усыхание степных областей. Такая ситуация продолжается до начала III в. н.э., когда начинается постепенное смещение повышенной увлажненности в степную зону, сопровождающееся, соответственно, засухами в зоне лесной.

2. С конца IV в. н.э. начинается значительное похолодание и увлажнение климата в лесной зоне Евразии, продолжившееся до конца VI столетия.

3. С VII в. н.э. увлажнение сокращается, и климатические условия приближаются к современным.

Для определения особенностей ландшафтно-географического расположения поселений именьковской культуры были привлечены сведения о 674 памятниках. Плотность расположения именьковских поселений неодинакова в различных областях распространения культуры. Можно выделить несколько районов наибольшей концентрации: Западное Закамье, бассейн р. Б. Черемшан и Самарскую Луку.

Анализ пространственно-территориального расположения именьковских поселений показывает, что они могли быть привязаны к четырем типам водоемов: рекам (64%), ручьям (22%), озерам или старицам (14%). По расположению памятников относительно ближайшего водоема можно выделить поселения, находящиеся 1) в пойме; 2) на краю первой надпойменной террасы; 3) в глубине первой надпойменной террасы; 4) на краю верхней (2, 3) террасы; 5) на краю высокого коренного берега; 6) на пологом склоне коренного берега (на плато). В Нижнем Прикамье и бассейне р. Черемшан преобладает приуроченность поселений к краям и склонам террас, в то время как

памятники, расположенные по берегам Волги и Свияги, на Самарской Луке расположены в более возвышенных местах.

Наибольшее число памятников расположено в областях с равнинным, низменным рельефом. Важным условием расположения именьковских поселений было наличие лесного массива, открытые остепненные участки оставались практически незаселенными. Многообразие форм ландшафтного расположения памятников показывает, что расселение носителей именьковской культуры не было жестко детерминировано экологическими условиями.

Результаты нанесения памятников на почвенные карты показывают, что именьковское население стремилось освоить в первую очередь аллювиальные почвы надпойменной террасы и пограничье черноземных и покрытых лесными почвами участков – опушки леса. Площади поселений варьируются в очень широком диапазоне от 100 м² до нескольких десятков гектаров.

Разделение именьковских поселений на категории в зависимости от их площади показывает, что 47% составляют небольшие селища и городища площадью 0,1-1 га. Поселения размером – 1-3 га насчитывают 24%, 3-5 га – 10%. Крупные поселения, площадью свыше 5 га, в совокупности составляют 16%. Наибольшую среднюю площадь (около 5 га) имеют памятники Самарской Луки, затем следуют (в порядке убывания) Предволжье, Заволжье, бассейн р. Свияги. Средняя площадь поселений Прикамья несколько ниже, а наименьшая (около 2 га) обнаруживается в Восточном Закамье. Более крупные памятники характерны для регионов, где преобладают поселения, расположенные на верхней террасе или коренном берегу. Напротив, там, где преобладало освоение земель первой надпойменной террасы, средняя площадь памятников меньше.

Большая часть поселений именьковской культуры располагается группами-«гнездами». Можно выделить два основных типа таких групп.

К первому типу относятся «гнезда», состоящие из селищ, группирующихся вокруг городища на расстоянии около 1,5 км одно от другого, к ним относятся 33% памятников. Укрепления и мощные культурные слои городищ, расположение памятников преимущественно на верхней террасе и высоком коренном берегу, их большая средняя площадь, наконец, находки наральных свидетельствуют о высокой степени хозяйственной освоенности окрестностей поселений. «Гнезда» памятников с городищем, занимающим центральное положение, наиболее характерны для северных и западных районов Среднего Поволжья.

Второй тип представлен «гнездами», состоящими только из селищ. К ним относятся 43% от общего количества памятников. Расстояния между поселениями, входящими в группы, варьируются в пределах 1,5-3 км. Они не-

сколько меньше в бассейне р. Черемшан и больше в Восточном Закамье. Разреженное взаиморасположение памятников, преобладание поселений на первой надпойменной террасе, их относительно небольшая площадь, отсутствие городищ указывают на начальные стадии хозяйственного освоения территории. Группы селищ абсолютно преобладают в Центральном и Восточном Закамье, в бассейне р. Черемшан.

Выделенные типы расселения, вероятно, отражают особенности ведения хозяйства населением различных регионов Среднего Поволжья середины I тыс. н.э.

Хронологические особенности расположения поселений тесно связаны с прослеживаемыми изменениями климатической ситуации. В период сложения именьковской культуры наиболее распространенным было расположение поселений на краях надпойменных террас и на плато, на берегах обводненных оврагов, иногда – на заливаемых ныне в половодье местах. Позднее, по мере вырубки лесов и хозяйственного освоения территории все более распространенным становится расселение в глубине надпойменной террасы, на краю коренного берега и на верхней террасе. Можно предполагать, что выявленные различия в типах расселения отражают и этнокультурные особенности населения разных регионов Среднего Поволжья в середине I тыс. н.э. Традиция сооружения городищ связана с населением лесной зоны Восточной Европы, в то время, как групповое расположение неукрепленных селищ характерно для культур лесостепных областей. В Среднем Поволжье группы открытых поселений характерны для памятников типа Сиделькино-Тимяшево, что позволяет предполагать влияние оставившего их населения на складывание именьковской культуры, как минимум, в некоторых регионах.

Глава 3. Хозяйство населения именьковской культуры. Важнейшими *жизнеобеспечивающими отраслями хозяйства* именьковского населения являлись земледелие, животноводство и промыслы.

Земледелие играло значительную роль в хозяйственной системе носителей именьковской культуры. Об этом свидетельствуют относительно развитый набор и многочисленность земледельческих орудий, находки культурных злаков. Совокупность археологических данных позволяет предполагать существование различных систем земледелия.

На этапе хозяйственного освоения территории именьковское население занималось лесным подсечным земледелием в сочетании с распашкой и оставлением в длительный перелог луговых участков. Такая система ведения хозяйства сохранялась и впоследствии в тех регионах, где плотность населения сохранялась на незначительном уровне.

Иная картина наблюдается в регионах высокой концентрации имень-

ковских памятников. Значительная площадь распространения и относительно большая мощность культурного слоя свидетельствует о долговременности функционирования и относительно многочисленном населении центров «гнезд» поселений. Именно с таких памятников происходят многочисленные находки наральных и сильно засоренные скопления зерен культурных злаков. Все это свидетельствует о переложном земледелии, частой запашке уже использовавшихся земель, которая производилась при помощи рала.

Состав злаков с именьковских поселений свидетельствует о преобладании проса, ячменя и полбы в наборе выращивавшихся культурных растений.

Уборка урожая осуществлялась при помощи асимметричных серпов небольшого размера с «пяткой», загнутой перпендикулярно плоскости лезвия. Такие серпы хорошо известны в поселенческих материалах. Для хранения урожая именьковское население пользовалось ямами-зернохранилищами грушевидной либо цилиндрической формы. Средний объем ямы достигал 1,5 м³ и позволял хранить запасы, достаточные для пропитания одной семьи в течение года. Большая часть зерна подвергалась помолу при помощи ручных ротационных мельниц, жернова от которых обнаружены в культурном слое и заполнении жилищ именьковских памятников. Вероятно, производственный цикл, связанный с уборкой урожая и обработкой продукции, осуществлялся силами отдельной малой семьи.

Наряду с земледелием видную роль в комплексе хозяйства именьковского населения играло *животноводство*. Основными видами разводимых животных являлись крупный и мелкий рогатый скот, лошадь и свинья. Кроме того, на некоторых памятниках встречены кости домашней птицы и верблюдов. Анализ остеологических материалов показывает, что для памятников Самарской Луки характерен состав стада с преобладанием крупного рогатого скота и лошадей примерно в равных долях, достаточно высоким процентом мелкого рогатого скота и незначительным количеством свиней. В Прикамье свиноводство играло значительно большую роль, чем разведение мелкого рогатого скота. Кроме употребления в пищу, именьковское население использовало домашний скот в качестве тягловой силы и для получения молочных продуктов и шерсти. Ресурсной базой для животноводства именьковского населения служили пастбища лесостепной зоны, расположенные на пойменных землях и надпойменных террасах.

Наряду с производящими отраслями, задачи обеспечения питанием решались также за счет *охоты и рыболовства*. Основными промысловыми животными являлись лось, заяц, бобр, и медведь. По числу находок преобладают звери мясо-пушной группы – заяц, бобр и медведь. Из пушных зверей именьковское население предпочитало охотиться на лисиц. Среди продуктов

рыболовства преобладали осетровые и сомообразные, доля костей рыб в остеологических спектрах достигает 25%. Охотничья и рыболовецкая добыча сохраняла относительно большое значение в мясном рационе носителей именьковской культуры.

К *производственным занятиям* именьковского населения можно отнести черную металлургию и металлообработку, обработку цветных металлов, ткачество, керамическое производство, обработку дерева, кости, кожи.

Ключевую роль в производстве орудий труда играли *черная металлургия и металлообработка*. Ресурсная база черной металлургии носила местный характер и основывалась на использовании болотных и сидеритовых руд. Производственные черно-металлургические комплексы открыты на Маклашеевском II городище, Рождественском IV и Новинковском I селищах. Все именьковские горны имели различную конструкцию. Это не позволяет говорить о наличии единых и устойчивых традиций черно-металлургического производства на именьковских памятниках.

Исследователи отмечают относительно высокий уровень развития кузнечного дела, использование именьковскими мастерами богатого набора технологических приемов, высокое качество исходного сырья. Результаты изучения технологии не обнаруживают признаков существования специализированных кузнечных ремесленных центров, мастера которых снабжали своими изделиями округу. Высокий уровень металлообработки наблюдается только в Западном Закамье, технологические схемы изготовления железных изделий Самарского и Ульяновского Поволжья существенно примитивнее.

Широкое распространение литейных инструментов отражает картину массового занятия населения изготовлением простейших предметов из цветного металла на уровне домашнего производства. Такая организация *цветной металлообработки* не была единственной у именьковского населения. О существовании специализации в этой области свидетельствуют находки производственных комплексов, связанных с обработкой цветных металлов, которые известны на Щербетьском I островном и Новинковском I селищах.

Совокупность материалов позволяет предположить, что и цветной, и черной металлообработкой занималась одна и та же особая категория людей, специалисты по работе с металлом.

О существовании у именьковского населения *прядения и ткачества* свидетельствуют находки пряслиц и (на некоторых памятниках) грузил для вертикального ткацкого станка, шарнирных ножниц. Технология *гончарного производства* проанализирована в работах Н.П. Салугиной, которая пришла к выводу о гетерогенности гончарных традиций именьковского населения. Касаясь организации гончарного производства, исследовательница определя-

ет ее как находящуюся на доремесленной стадии.

Одной из категорий предметов, отражающих *торговые отношения* именьковского населения, являются стержневидные латунные слитки, служившие литейными полуфабрикатами. Широкое распространение их на территории Среднего Поволжья, Приуралья и Прикамья приходится на конец IV – начало V в. н.э. В это время они проникают в Среднее Поволжье и Прикамье с юго-запада, из Поднепровья и Причерноморья. Совершенно иные истоки имеют литейные полуфабрикаты VII в.: в обоих случаях в комплексе с ними найдены предметы, однозначно указывающие на среднеазиатское происхождение. На VI в. приходится время наиболее активной торговли с Иранским Закавказьем по Волжскому торговому пути, что обусловило появление на именьковских памятниках драхм этого времени.

В период существования именьковской культуры в хозяйственной системе ее носителей происходят важные изменения. В наиболее густонаселенных районах возникают относительно долговременные группы поселений, обитатели которых существуют за счет постоянной эксплуатации ресурсов окрестностей. Уменьшение подвижности населения отражается и в строительстве городищ с мощными укреплениями. Скорее всего, одновременно с этим в Среднем Поволжье начинают использоваться наральники. Наиболее вероятной причиной этого могло быть сокращение роли подсеки и широкое использование краткосрочных перелогов, требовавших вспашки. Изменения в системе хозяйствования охватывали только отдельные локальные группы, которые по тем или иным причинам предпочитали оставаться на одном месте.

Глава 4. Социально-демографические и этнокультурные особенности населения. Для характеристики домохозяйств именьковского населения наиболее важным критерием является площадь жилых построек. Раскопанные к настоящему моменту жилища именьковской культуры по размерам можно разделить на три группы: а) постройки до 20 м²; б) от 20 до 40 м²; в) свыше 40 м² площади.

Значительные по размеру жилища характерны в первую очередь для городищ и селищ при городищах. Так, на поселениях, удаленных от городищ, присутствуют только жилища малых (27%) и средних (73%) размеров. На селищах, расположенных в непосредственной близости от городища, наряду с жилищами средних размеров (38%), появляются также и значительные по площади сооружения (62%). Наконец, на городищах присутствуют все три выделенные группы (9% малых, 36% средних и 55% крупных построек соответственно).

Различия в размерах жилищ позволяют предполагать, что коллективы

их обитателей могли иметь разную численность. Вероятно, что сосуществование различных видов домохозяйств частично обусловлено этнокультурными причинами. Так, коллективы, жившие в каркасно-столбовых постройках Старомайнского городища, характеризуются относительно крупными размерами и, видимо, выраженным внутренним (половозрастным?) разделением. На других памятниках следы подобного деления внутри домашней общины не прослеживаются.

Планиграфия памятников позволяет выделить два типа застройки – «усадебный», характерный для подавляющего большинства поселений, и «рядовой», выявленный на Старомайском городище.

Население именьковской культуры жило группами, состоявшими из нескольких (5-10) семейных коллективов, каждый из которых вел самостоятельное хозяйство. Вероятно, по мере хозяйственного освоения территории такой коллектив мог периодически менять место своего обитания, что отражается в существовании «гнезд» памятников, состоящих из небольших селищ. В районах высокой концентрации именьковского населения «гнезда» поселений, скорее всего, являются археологическим отражением разрастания одной «материнской» поселенческой общины, и отражают единый социальный коллектив. Его центром являлось «материнское» селище или городище, функциональное предназначение которого было не только военное, но социально-культурное. Численность населения одной группы поселений, скорее всего, не превышала 200-300 человек.

Имеющиеся материалы не позволяют однозначно решить вопрос о существовании у носителей именьковской культуры каких-либо форм племенных объединений.

Для определения относительного уровня социально-экономического развития населения Среднего Поволжья и выявления истоков хозяйственных традиций именьковского населения необходимо сравнение материалов, характеризующих хозяйство и общественную систему средневожского населения, и древностей синхронных и предшествующих по времени культур сопредельных регионов. Круг поиска истоков хозяйственной системы именьковского населения может быть ограничен восточноевропейскими древностями. Попытки выявления аналогий орудиям труда, производственным комплексам и хозяйственной системе в целом в материалах культур Зауралья или Средней Азии не дают положительного результата.

Сравнение форм именьковских наральников с наконечниками пахотных орудий культур Восточной Европы римского времени и раннего средневековья показывает, что наиболее морфологически близкие экземпляры (с небольшими плечиками, образованными путем сгибания заготовки) обнару-

живаются в черняховских древностях Правобережного Поднепровья и Поднестровья.

Серпы именьковской культуры относятся к типу небольших изделий, с наибольшим расширением ближе к рукояти, характерных для населения милоградской, зарубинецкой и поянешти-лукашевской культур, позднезарубинецких памятников, колочинских и пеньковских древностей. Пропорции серпов именьковской культуры обнаруживают высокую степень сходства с пропорциями серпов из Среднего Поднепровья. Выявленное сходство позволяет предположить, что исходным регионом проникновения в Среднее Поволжье серпов именьковской культуры было именно Среднее Поднепровье, скорее всего, левобережная его часть. Следует отметить, что серпы Западного Закамья имеют отогнутый наружу кончик, что находит аналогии в материалах дьяковской культуры.

Все восточноевропейские проушные топоры с округлым обушком, относящиеся к первой половине – середине I тыс. н.э., довольно четко делятся на две группы – длиннолезвийных и коротколезвийных, различающиеся соотношением относительной длины клинка и относительной ширины лезвия. Топоры именьковского населения относятся к категории длиннолезвийных изделий и имеют наибольшее сходство с орудиями из рязано-окских и мощинских памятников.

Сравнение состава выращиваемых культур показывает, что преобладание проса, отмеченное на селище Ош-Пандо-Нерь I/II, характерно для зарубинецких, киевских и пеньковских древностей, в то время как большой процент ячменя, характерный для городищ Ош-Пандо и «Шолом» - для позднедьяковского земледелия.

Сопоставление остеологических спектров именьковских поселений с материалами других культур Восточной Европы демонстрирует различное происхождение животноводческих традиций именьковского населения. Остеологические материалы памятников Самарской Луки и Старомайнского городища обнаруживают наибольшее сходство с Сиделькинским селищем и селищем Крепость Кондурча, а также с позднезарубинецким городищем Пилипенкова Гора и позднескифскими памятниками.

С другой стороны, поселение Курган, городища Пролетарское и Троицкий Урай I, селище «Девичий городок» демонстрируют сходство с материалами дьяковской культуры и памятников Прикамья. Остеологические материалы селища Ош-Пандо-Нерь I/II обнаруживают сходство и с позднескифскими, и с дьяковскими и прикамскими памятниками.

Типы горнов, выявленных на именьковских памятниках, имели широкое распространение в Восточной Европе в первой половине – середине I

тыс. н.э. В качестве близкой аналогии наземным металлургическим горнам Маклашеевского II городища и Рождественского селища можно указать на производственные сооружения позднезарубинецкого поселения Лютеж.

Сравнительная характеристика металлообработки восточноевропейских обществ железного века была предпринята В.И. Завьяловым, Н.Н. Тереховой, Л.С. Розановой и М.М. Толмачевой. Именьковские кузнечные изделия северного, нижекамского региона обнаруживают общие черты с позднедьяковскими древностями. Напротив, материалы памятников Самарской Луки скорее показывают сходство с киевскими или даже зарубинецкими кузнечными традициями.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования. Хозяйственно-культурный тип именьковского населения характеризуется комплексной экономикой, основанной на сочетании нескольких отдельных отраслей. В целом, носители именьковской культуры находились примерно на той же ступени социально-экономического развития, что и обитатели других регионов лесостепной и южной части лесной зоны. Конечно, этот уровень был существенно ниже, чем в областях распространения провинциально-римских культур. Несмотря на то, что хозяйственная система именьковского населения позволяла достичь довольно высокой концентрации населения, она не обладала достаточной стабильностью для обеспечения долговременного существования крупных коллективов на одном месте. Задачи экстенсивного хозяйственного освоения требовали периодической смены мест обитания. Учитывая гетерогенность именьковского населения, такие микромиграции обусловили, с одной стороны, относительное единство материальной культуры на территории Среднего Поволжья в середине I тысячелетия н.э., а с другой – сосуществование в пределах одного микрорегиона или даже памятника различных культурных традиций.

В рамках единого хозяйственно-культурного типа именьковского населения можно выделить два варианта, обладающие рядом особенностей – «южный», характерный для раннеименьковских памятников Самарской Луки и некоторых памятников Ульяновского Поволжья, и «северный», прослеживаемый на материалах памятников Татарстана.

«Южный» вариант обнаруживает наибольшее сходство с хозяйственной системой культур лесостепного Поднепровья, прежде всего – с позднезарубинецкими и киевскими памятниками. Для этого варианта характерны: открытые относительно небольшие селища, расположенные группами, вытянутыми вдоль края террасы; немногочисленность и слабые оборонительные сооружения городищ; преобладание подсечной формы земледелия; большое значение мелкого рогатого скота в животноводстве, второстепенная роль

охоты в мясном рационе населения с преобладанием мясо-пушных видов в составе добычи; невысокий уровень развития металлообработки; небольшие размеры серпов и отсутствие наральников. Вероятнее всего, появление этих традиций у именьковского населения связано с населением, оставившим памятники типа Сиделькино-Тимяшево и Царев Курган.

«Северный» вариант хозяйственно-культурного типа именьковского населения, характеризуется: традициями строительства городищ с мощными укреплениями, служившими центрами расселения общин; использованием пахотных орудий с железными наконечниками для обработки почвы в системе перелога; большим значением разведения свиньи в животноводстве, заметной ролью охоты, в том числе и на мясные виды; развитыми технологиями металлообработки; относительно крупными серпами, широким распространением наральников и длиннолезвийных топоров. Целый ряд черт этого варианта сближает его с хозяйственными традициями культур лесной зоны, в первую очередь – позднедьяковской и мощинской. Вероятно, складывание этого варианта хозяйственно-культурного типа именьковского населения не обошлось без прямого участия населения лесных культур.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, утвержденных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Скотоводство в хозяйстве племен именьковской культуры / Л.А. Вязов // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. – Самара, 2008. – № 4 (63). – С. 126-133.
2. Земледелие племен именьковской культуры / Л.А. Вязов // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. – Самара, 2008. – № 5/1 (64). – С. 32-42.

Статьи, опубликованные в научных сборниках:

3. «Северные племена» Иордана в исторической литературе / Л.А. Вязов // Платоновские чтения: сборник научных трудов. – Самара, 2004. – Вып. 4. – С. 50-54.
4. Система расселения племен именьковской культуры в подгорной части Самарской Луки / Л.А. Вязов // Самарский край в истории России. Вып. 3. Материалы межрегиональной научной конференции, посвященной 120-летию со дня основания Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина Самара, 15-16 декабря 2006 г. – Самара, 2007. – С. 55-69.

5. Происхождение пахотных орудий именьковской культуры / Л.А. Вязов // Актуальные вопросы археологии Урала и Поволжья. – Самара, 2008. – С. 320-342.
6. Раскопки городища Лбище / Г.И. Матвеева, В.В. Гасилин, Л.А. Вязов // Археологические открытия 2003 года. – М., 2004. – С. 323-325.
7. Работы в Ставропольском районе Самарской области / Л.А. Вязов, Д.В. Серых // Археологические открытия 2007 года. – М., 2010. – С. 347-348.
8. Исследования поселения хазарского времени у с. Малая Рязань на Самарской Луке в 2007-2009 гг. / Л.А. Вязов, И.А. Нерушин // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (Проблемы межэтнических контактов и межкультурного взаимодействия). – Самара, 2010. – С. 128-146.
9. Стилетовидные предметы с волютообразным навершием с территории Среднего Поволжья / Л.А. Вязов, И.А. Нерушин // Археология восточно-европейской степи. – Саратов, 2010. – Вып. 8. – С. 255-273.
10. О возможностях сравнительного анализа остеологических спектров поселений (по материалам памятников Среднего Поволжья середины I тыс. н.э.) / Л.А. Вязов // Следы веков: материалы Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы археологии Поволжья и Приуралья», посвященной 65-летию археологического кружка Казанского университета. – Казань, 2011. – С. 18-22.